

УДК 340:001.4(470)

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-1-133-139

**ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕЗАВИСИМЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЭКСПЕРТОВ
ЗА КАЧЕСТВО ПРОВОДИМЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**TYPES OF RESPONSIBILITY OF INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTS
FOR THE QUALITY OF RESEARCH**

Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин

E.E. Tonkov, V.Y. Turanin

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: Turanin@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье исследуются различные виды ответственности независимых экспертов (физических лиц), осуществляющих антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Особое внимание обращается на дисциплинарную и морально-этическую ответственность. Такой подход связан с независимым статусом эксперта: его собственной волей на получение данного статуса, инициативным характером экспертной деятельности, отсутствием материального стимулирования, а также договорных, служебных и иных связей между ним и различными органами власти, разработчиками проектов нормативных правовых актов. Авторы приходят к выводу о том, что дисциплинарная ответственность эксперта может наступать лишь в том случае, когда он является работником юридического лица, аккредитованного на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, и недобросовестно провёл экспертизу в контексте исполнения своих трудовых функций. Морально-этическая ответственность эксперта рассматривается с позиций ответственности эксперта перед собой, перед другими, а также перед обществом и государством.

Abstract

The article examines various types of responsibility of independent experts (individuals) carrying out anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects. Particular attention is paid to disciplinary and ethical responsibility. This approach is connected with the independent status of an expert: his own will to obtain this status, the initiative nature of expert activities, the lack of material incentives, as well as contractual, official and other relations between him and various authorities, drafters of normative legal acts. The authors conclude that the disciplinary responsibility of an expert can occur only when he is an employee of a legal entity accredited to conduct an independent anti-corruption examination of normative legal acts and their projects, and unfairly carried out an examination in the context of the performance of their labor functions. The moral and ethical responsibility of an expert is considered from the position of an expert's responsibility to himself, to others, and also to society and the state.

Ключевые слова: коррупция, эксперт, независимая антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, проект нормативного правового акта, ответственность.

Key words: corruption, expert, independent anti-corruption expertise, normative legal act, draft regulatory legal act, responsibility.

Предваряя исследование видов ответственности независимых экспертов (физических лиц), аккредитованных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, приведём ключевые аспекты данной тематики в контексте ответственности судебного эксперта. Н.Ю. Жигалов и А.Н. Хоменко справедливо замечают, что судебный эксперт несёт «юридическую (уголовную, дисциплинарную) и морально-этическую ответственность за качество своей работы перед лицом, назначившим судебную экспертизу, судом, потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), руководителем судебно-экспертного учреждения».

Уголовная ответственность судебного эксперта наступает при умышленных действиях, направленных на искажение истины по уголовному делу. В части 5 статьи 57 УПК РФ установлено, что эксперт несёт ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со статьёй 307 УК РФ. В части 6 статьи 57 УПК РФ определено, что эксперт несёт ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со статьёй 310 УК РФ. Следует отметить, что в данном случае для наступления уголовной ответственности эксперта необходимо наличие его умысла, направленного на совершение указанных деяний. Немаловажным является и то, что такой умысел должен возникать у эксперта как должностного лица (которым он является независимо от места работы).

Дисциплинарная ответственность судебного эксперта возможна при нарушении им своих профессиональных обязанностей, не дающих при этом оснований для уголовной ответственности. Она наступает в порядке ст. 192 ТК РФ: «за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- замечание;
- выговор;
- увольнение по соответствующим основаниям».

Отметим, что увольнение судебного эксперта из соответствующей организации, с которой у него есть трудовые отношения, возможно в виде прекращения трудового договора в связи с дисквалификацией (аннулирование квалификационного аттестата), что исключает исполнение конкретным работником его обязанностей по трудовому договору. Дисциплинарная ответственность применима, к примеру, при ошибочном заключении эксперта (без наличия умысла, то есть, если он заведомо не желал и не сознавал того, что заключение ошибочное). Основной признак, отличающий ошибку от заведомо ложного экспертного заключения – это добросовестность заблуждения, то есть эксперт в данном случае искренне думает, что он действует правильно.

Применима в данном случае и морально-этическая ответственность судебного эксперта, которая напрямую связана с такими категориями, как «мораль», «совесть», «этика». Отметим, что она не относится к юридической ответственности. Н.В. Витрук точно подметил, что «нормы морали (этики) и вытекающие из них требования к участникам общественных отношений основаны на представлениях о добре и зле, о справедливости, чести и достоинстве человека, обращены к совести человека и обеспечиваются в процессе реализации моральным осуждением. Моральная ответственность выражает осознание личностью и реальное выполнение ею требований моральных норм, а также наступление морального осуждения в случае игнорирования этических требований, норм и принципов» [Витрук, 2008, с. 10-11]. Отметим, что в некоторых случаях существует разница в должном и реальном поведении эксперта, что вполне может быть оценено как невыполнение им своего профессионального долга. Некачественная, поверхностная, поспешная экспертиза является основанием, в том числе, и для морально-этической ответственности. В данной ситуации применим анализ поступка эксперта, который выражается в небрежном отношении к своей работе и этически необходимого (идеального) поведения. Он может быть проведён со стороны организации, где работает эксперт, а также экспертного сообщества,

с тем, чтобы установить причины такого отношения к исполнению своих обязанностей и попытаться найти пути по их возможному устранению.

Попытаемся проанализировать возможности применения существующих видов ответственности к независимым антикоррупционным экспертам (физическим лицам).

Во-первых, уголовная ответственность, с нашей точки зрения, вряд ли может быть применена к независимому антикоррупционному эксперту в контексте исполнения им своих полномочий. В отличие от судебного эксперта, который назначается (к примеру, в уголовном судопроизводстве – следователем (ст. 195 УПК РФ)) для производства судебной экспертизы и дачи заключения, независимый антикоррупционный эксперт осуществляет своё исследование по собственной инициативе и за счёт собственных средств (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Федеральный..., 2009]). Кроме этого, его заключение имеет всего лишь рекомендательный (а не обязательный) характер для разработчиков нормативных правовых актов и их проектов. Поэтому, даже если эксперт даёт заведомо ложное заключение, часть 5 статьи 57 УПК РФ, с нашей точки зрения, здесь вряд ли применима. Говорить же о том, что независимый антикоррупционный эксперт – это должностное лицо (каковым является судебный эксперт), можно лишь в одном случае – когда он является сотрудником юридического лица, аккредитованного для проведения независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов (и то достаточно условно, поскольку независимая антикоррупционная экспертиза в данном случае – это не основной, а, скорее, факультативный вид деятельности данного юридического лица). Отметим, что в настоящее время в соответствии с требованиями Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, юридическое лицо может получить аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы, если оно имеет в своём штате не менее 3 работников, являющихся гражданами Российской Федерации, имеющих высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет [Приказ..., 2012]. При этом следует заметить, что данное юридическое лицо должно быть институтом гражданского общества, как того требует ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Однако следует заметить, что некоторые учёные выступают за применение уголовной ответственности к независимому антикоррупционному эксперту. Так, к примеру, А.К. Балдин отмечает, что «для повышения эффективности функционирования независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых документов необходимо законодательное закрепление ответственности независимого эксперта за подготовку заведомо ложного экспертного заключения, за злоупотребление правом при проведении антикоррупционной экспертизы, за проведение экспертизы в случае лоббизма» [Балдин, 2014, с. 55]. При этом А.В. Ким, с нашей точки зрения, вполне справедливо отмечает, что «установление контроля со стороны государства за работой независимых экспертов может привести к вмешательству в их автономную общественную деятельность, а установление санкций по результатам контрольного анализа экспертных заключений может предостеречь их от и без того неактивной функциональной позиции в этой сфере» [Ким, 2017, с. 178].

Во-вторых, что касается применения к независимому антикоррупционному эксперту дисциплинарной ответственности то теоретически это возможно, но, опять же, только в случае, если экспертом является сотрудник какого-либо юридического лица, аккредитованного для проведения независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов. В данной ситуации есть вероятность того, что за некачественную

экспертизу руководитель организации может применить к своему сотруднику определённые меры дисциплинарные взыскания. Правда, при этом важно будет установить, вменено ли проведение таких экспертиз в обязанности работнику.

В-третьих, наиболее вероятной в данном случае представляется морально-этическая ответственность независимого антикоррупционного эксперта. М.С. Солодкая верно подмечает, что «моральные заповеди значимы вне зависимости от того, в силах или не в силах их адресат выполнить то, что считается правильным. Претензия на значимость, связанная с моральными положениями, имеет обязывающую силу» [Солодкая, 2008]. Именно обязывающая сила морали является предпосылкой того, что независимый антикоррупционный эксперт должен осуществлять свою деятельность на высоком уровне, профессионально и ответственно. В данном контексте необходимо упомянуть и о существующих видах морально-этической ответственности.

1. Ответственность перед самим собой.

Презюмируем, что эксперт сделал свой выбор самостоятельно, по собственной воле, поэтому он несёт вполне осознанные репутационные, морально-этические риски. Не допустить их возможно только путём вдумчивого и квалифицированного проведения экспертизы. Понятно, что за результаты своего труда эксперт отвечает своим именем.

2. Ответственность перед другими.

С точки зрения морали и этики эксперт ответственен и перед другими субъектами – разработчиками проектов нормативных правовых актов (по аналогии: автор – цензор), работодателем (если эксперт – сотрудник юридического лица, аккредитованного на проведение независимых антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов), коллегами – независимыми антикоррупционными экспертами (с точки зрения имиджевых аспектов экспертного сообщества) и т.д.

3. Ответственность перед обществом и государством.

Аккредитация в качестве независимого антикоррупционного эксперта даёт лицу соответствующий статус, выделяет его как субъекта, способного содействовать процессу совершенствования нормативного массива (с помощью реализации своих умений и знаний). Соответственно, мы можем говорить о морально-этической ответственности эксперта перед обществом и государством: он официально аккредитован Министерством юстиции Российской Федерации (федеральным органом исполнительной власти) и может способствовать повышению качества результатов правотворческой деятельности, важных и значимых как для каждого индивида, так и для всего российского общества в целом. И далее уже все зависит от того, реализует ли он предоставленное ему право? Если реализует, то настолько ответственно?

Отметим, что в соответствии с требованиями Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, аккредитация независимого эксперта может быть аннулирована (п. 57). Для этого необходимо предоставить в Минюст России документы заявителя для аннулирования аккредитации либо документы, свидетельствующие о необходимости аннулирования аккредитации независимого эксперта.

Во всех представленных случаях морально-этическая ответственность связана с внутренними переживаниями эксперта, его сомнениями, страхами, сожалениями, тревогой за результат своей работы.

Нельзя не отметить и обратную сторону «медали». Интересно, что сами независимые эксперты предлагают установить ответственность должностных лиц за игнорирование экспертных заключений. Данная проблема в настоящее время актуальна, так как заключение независимого антикоррупционного эксперта, как мы уже отмечали выше, имеет всего лишь рекомендательный характер. И несмотря на то, что в части 3 статьи 5

Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено, что оно «подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения», бывают случаи, когда эта норма указанными в ней субъектами не выполняется. Поэтому, к примеру, независимые антикоррупционные эксперты С.В. Маркиянов и Е.А. Егорычева отмечают, что «необходимо путём внесения изменений в действующее законодательство повысить значение заключения независимого эксперта и его правовой статус и предусмотреть для должностных лиц ответственность за игнорирование результатов независимой экспертизы» [Маркиянов, 2012, с. 37]. Полагаем, что с данным предложением можно согласиться (в контексте дисциплинарной ответственности).

Подводя итоги, отметим, что, с нашей точки зрения, из всех видов юридической ответственности к независимому антикоррупционному эксперту (физическому лицу) может быть применима лишь дисциплинарная ответственность. Это определяется независимым статусом эксперта: его собственной волей на получение данного статуса, инициативным характером экспертной деятельности, отсутствием материального стимулирования, а также договорных, служебных и иных связей между ним и различными органами власти, разработчиками проектов нормативных правовых актов. Дисциплинарная ответственность эксперта может наступать лишь в том случае, когда он является работником юридического лица, аккредитованного на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, и недобросовестно провёл экспертизу в контексте исполнения своих трудовых функций.

Если же выйти за рамки возможной юридической ответственности независимого антикоррупционного эксперта, то вполне можно говорить о его морально-этической ответственности (с позиций ответственности перед собой, перед другими, а также перед обществом и государством).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 17-13-31005/17 «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне».

Список литературы

References

1. Балдин А.К. 2014. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 145 с.
Baldin A.K. 2014. Pravovye voprosy organizacii provedeniya antikorrupcionnoj ehkspertizy normativnyh pravovyh aktov organami Minyusta Rossii: diss. ... kand. yurid. nauk. [Pravovye voprosy organizacii provedeniya antikorrupcionnoj ehkspertizy normativnyh pravovyh aktov organami Minyusta Rossii: diss. ... kand. yurid. doctrine.] M., 145 p.
2. Витрук Н.В. 2008. Общая теория юридической ответственности. М., 304 с.
Vitruk N.V. 2008. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti [General theory of legal liability]. M., 304 p.
3. Жигалов Н.Ю., Хоменко А.Н. 2011. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта. Вестник Томского государственного университета. № 4. С. 128–130.
ZHigalov N.YU., Homenko A.N. 2011. Otvetstvennost' v professional'noj deyatel'-nosti sudebnogo ehksperta [Responsibility in the professional activity of a forensic expert]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk state University]. № 4. P. 128–130.
4. Ким А.В. 2017. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах министерства юстиции российской федерации (административно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 263 с.

Kim A.V. 2017. Pravovaya i antikorrupcionnaya ehkspertiza normativnyh pravovyh aktov i ih proektov v territorial'nyh organah ministerstva yusticii rossijskoj federacii (administrativno-pravovoe issledovanie): diss. ... kand. jurid. nauk. [Legal and anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects in the territorial bodies of the Ministry of justice of the Russian Federation (administrative and legal research): Diss. ... kand. of law. sciences]. M., 263 p.

5. Маркиянов С.В., Егорычева Е.А. 2012. Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов. Мониторинг правоприменения. № 4. С. 36–38.

Markiyonov S.V., Egorycheva E.A. 2012. Problemy provedeniya nezavisimoy anti-korrupcionnoj ehkspertizy: mnenie i predlozheniya nezavisimyh ehkspertov [Problems of independent anti-corruption expertise: opinion and suggestions of independent experts]. Monitoring pravoprimeneniya [Law enforcement monitoring]. № 4. P. 36–38.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2007. Толковый словарь русского языка. М., Азбуковник, 917 с.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. 2007. Explanatory dictionary of the Russian language [Explanatory dictionary of Russian language]. M., Azbukovnik, 917 p.

7. Приказ Минюста РФ от 27 июля 2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета. 2012, 29 августа.

The order of the Ministry of justice of the Russian Federation from July 27, 2012 № 146 "On approval of the Administrative re-glement of the Ministry of justice of the Russian Federation on granting of the state service in implementation of accreditation of legal entities and individuals wishing to receive accreditation on carrying out as independent experts of anti-corruption expertise of normative legal acts and drafts of normative legal acts in the cases stipulated by the legislation of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2012, August 29.

8. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. Санкт-Петербург, 1910. 676 с.

Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka [Dictionary of foreign words included in the Russian language] / Ed. A.N. Chudinova. St. Petersburg, 1910. 676 p.

9. Солодкая М.С. 2008. Морально-этическая ответственность субъекта управления, URL: <http://credonew.ru/content/view/109/23/> (дата обращения: 04.02.2019).

Solodkaya M.S. 2008. Moral'no-ehlicheskaya otvetstvennost' sub"ekta upravleniya [Moral and ethical responsibility of the subject of management]. Available at: <http://credonew.ru/content/view/109/23/> (data obrashcheniya: 04.02.2019).

10. Тонков Е.Е., Туралин В.Ю. 2017. О необходимости формирования новых критериев для аккредитации лица в качестве независимого антикоррупционного эксперта нормативных правовых актов и их проектов. Научные ведомости БелГУ. № 17 (266). Вып. 41. С. 120–130.

Tonkov E.E., Turanin V.Yu. 2017. O neobhodimosti formirovaniya novyh kriteriev dlya akkreditacii lica v kachestve nezavisimogo antikorrupcionnogo ehksperta normativnyh pravovyh aktov i ih proektov [On the need to form new criteria for the accreditation of a person as an independent anti-corruption expert of regulatory legal acts and their projects]. Nauchnye vedomosti BelGU [Scientific statements of BelSU]. № 17 (266). Vol. 41. P. 120–130.

11. Туралин В.Ю. 2018. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Российская юстиция. № 2. С. 35–37.

Turanin V.Yu. 2018. O neobhodimosti stimulirovaniya nezavisimyh ehkspertov, upolnomochennyh na provedenie antikorrupcionnoj ehkspertizy normativnyh pravovyh aktov i ih proektov [On the need to stimulate independent experts authorized to conduct anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects]. Rossijskaya yusticiya [Russian justice]. № 2. P. 35–37.

12. Туралин В.Ю. 2018. Формирование системы повышения квалификации независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Право и образование. № 4. С. 99–104.

Turanin V.Yu. 2018. Formirovanie sistemy povysheniya kvalifikacii nezavisimyh ehkspertov, upolnomochennyh na provedenie antikorrupcionnoj ehkspertizy normativnyh pravovyh aktov i ih proektov [Formation of a system of advanced training for independent experts authorized to conduct anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects]. Pravo i obrazovanie [Law and Education], № 4. P. 99–104.

13. Ушаков Д.Н. 2011. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., Славянский дом книги, 972 с.

Ushakov D.N. 2011. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya [Great Dictionary of Russian language. Modern edition]. M., Slavic House of Books, 972 p.

14. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-Ф «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

Federal law No. 172-f of 17 July 2009 "On anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts" // NW of the Russian Federation. 2009. No. 29. St. 3609.

15. Юридический словарь. URL: http://slovari-online.ru/word/юридический_словарь/эсперт.htm (дата обращения: 05.02.2019 г.)

YUridicheskij slovar'. Available at: http://slovari-online.ru/word/legal_dictionary/espert.htm (access date: 05.02.2019)